

Валид Ахмед Толба

**Кризис «маленького человека»
в рассказах «Тоска» А.П.Чехова
и «Свадьба и Похороны»
Мухаммеда Теймура
(сравнительный анализ)**

Интерес египетской литературы к творчеству русских писателей, и особенно творчеству А.Чехова, не был случайным. Универсальность и многогранность сферы поиска в общечеловеческих и гуманных вопросах подталкивали египетских писателей интересоваться шедеврами русских литераторов. И не только совпадение в историко-общественных условиях связывало его творчество с арабской, но и сама форма маленького рассказа, соответствующего по душе арабского менталитета. Именно поэтому в произведениях египетского новеллиста всегда чувствуется ненависть к гнёту, несправедливости и расслоению общества.

Ключевые слова: египетская литература, А.Чехов, реалистические тенденции, психологизм, Мухаммед Теймур.

Waleed Ahmad Tolba

**Crisis of «the little person» in
stories «Melancholy» of A. P.
Chekhov and «Wedding and
Funeral» Muhammad Teymur
(comparative analysis)**

Interest of the Egyptian literature in works of the Russian writers and especially to A. Chekhov's creativity was not casual. Universality and versatility of the sphere of search in universal and humane questions pushed the Egyptian writers to be interested in masterpieces of the Russian writers. And not only coincidence in historical and public conditions connected his creativity with Arab, but also a form of the small story corresponding to liking the Arab mentality., therefore in works of the Egyptian short-story writer hatred to oppression, injustice, and stratification of society is always felt.

Key words: Egyptian literature, A. Chekhov, realistic tendencies, psychologism, Muhammad Teymur.

Валид Ахмед Толба

**Чехов А.П. «Сағыныш» және
Мұхаммед Теймурдың «Той
және жерлеу» әңгімелеріндегі
«қарапайым адам» күйзелісі
(салыстырмалы талдау)**

Египет әдебиетінің орыс жазушыларының әсіресе А. Чеховтің шығармашылығына қызығушылықтары кездейсоқ емес. Жалпы адамзаттық және ізгілік мәселелерді іздеу аясының жан-жақтылығы мен көпқырлығы египет жазушыларын орыс жазушыларының үздік туындыларына қызығушылықтарын арттырды. А.Чехов шығармашылығының араб әдебиетімен байланысының тарихи-қоғамдық жағдайлардағы ұқсастығы ғана емес, әңгіме көлемінің қысқалығының өзі араб діліне өте жақын болды. Міне, сондықтан египет новеллисінің шығармаларында әр уақыт езушілік, әділетсіздік пен қоғамның жіктелуіне деген қарсылығы байқалады.

Түйін сөздер: египет әдебиеті, А.Чехов, реалистік бағыт, психологизм, Мұхаммед Теймур.

**КРИЗИС
«МАЛЕНЬКОГО
ЧЕЛОВЕКА»
В РАССКАЗАХ
«ТОСКА» А.П.ЧЕХОВА
И «СВАДЬБА И
ПОХОРОНЫ» МУХАМ-
МЕДА ТЕЙМУРА
(СРАВНИТЕЛЬНЫЙ
АНАЛИЗ)**

Известно, что творчество деятелей русской литературы оказало огромное влияние на творчество арабских литературоведов в целом, и египетских в частности. Здесь мы имеем дело с творчеством А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, М. Горького и др.

А.П. Чехов – один из самых любимых иностранных авторов у арабских специалистов-литературоведов. Об этом свидетельствуют некоторые научные труды исследователей об А.П. Чехове, напечатанные и в России, и в Египте.

Обращение египтян к русской культуре обусловлено потребностями общественно-исторического развития общества. А. Чехов обратился к обыденной жизни не только представителей мещанско-богатого мира, но и представителей всех слоёв общества. Он старается найти те социальные противоречия, которые, по его представлению, препятствовали установлению справедливых социальных форм жизни, мешали созданию образа настоящего человека.

Как зеркало общества, русская литература конца XIX – начала XX веков пережила переходный этап. Все политические общественные условия в России того времени ни могли не найти полного воплощения на страницах произведений А.П. Чехова. Частичное освобождение крестьян в рамках отмены крепостного права и создания новой капиталистической системы воспитывал писатель с самого начала своей литературной деятельности. «Сочетание всех видов гнёта – помещичьего, капиталистического, национального – с полицейским деспотизмом самодержавия делало невыносимым положение народных масс и придавало социальным противоречиям особую остроту и глубину» [1].

А.П. Чехов наблюдал эти противоречия в поступках людей, в их отношениях. Для художника слова было важно описание мелочей жизни, показ самых маленьких деталей. Эти детали явно наблюдаются в его маленьких рассказах.

На другой стороне, то же время, в которое созрел талант А.П. Чехова, Египет также прошел переходный этап своей истории. Во время британской оккупации и королевского режима египетский народ вступил в борьбу с королевской властью. В свою очередь египетская литература не могла не откликнуться от ин-

тересов народа. Молодое поколение египетских писателей старалось показать те социальные противоречия, препятствовавшие установлению самостоятельной египетской личности. Молодое поколение египетских новеллистов, хорошо ознакомившихся с зарубежной литературой, и особенно с русской, показали в своих произведениях большой контраст между интересами аристократических классов, владеющих почти всем богатством страны, с одной стороны, и интересами среднего и бедного классов, бегущих непрерывно за куском хлеба – с другой.

В эпоху политического и общественного застоя египетский народ оказался под властью тиранической оккупации и под последствием социальной несправедливости в рамках королевского режима. Явственно, что у высших общественных классов того времени свои интересы, свои традиции, кажущиеся чуждыми простым бедным людям.

Трехлетнее пребывание Мухаммеда Теймура во Франции для изучения юридических наук, которого он не закончил по причине Первой мировой войны, воспитывало в зрелом литераторе любовь к литературе и пробудило в нём интерес к разрушению статных канонов в литературе и осознанию необходимости пробить новые пути в национальной литературе, полагаясь на принцип “Египтизация зарубежной литературы” (стр. 16) – как утверждает его брат – известный египетский новеллист Махмуд Теймур, применяя те же традиции современной ему зарубежной литературы и наделяя её чисто национальным характером.

Исходя из это, нам хочется сделать вывод, что в контексте нашего разговора о близком отождествлении между двумя рассказами мы озабочены обсудить этот вопрос, исходя не только из точки зрения чеховского влияния на творчество египетского новеллиста М. Теймура. Реалистические тенденции в новеллах египетского новеллиста и обличительный пафос его произведений обусловлены общественно-политическими условиями в египетском обществе в первой половине XX века.

Однако, не только совпадение в историко-общественных условиях связывало творчество А.П. Чехова с арабской литературой, но и сама художественная форма маленького рассказа, соответствующего по душе арабскому менталитету. По словам И. Ю. Крачковского, «с начала XX века до Первой мировой войны Чехов сохраняет прочное положение в этой области арабской литературы, создаваемой и расходящейся главным

образом среди арабской интеллигенции, духовно тяготеющей к России» [2]. Однако в 20-е гг. XX в. творчество А.П. Чехова, и особенно его новеллистическое наследие, получило небывалый успех на литературной арене в Египте. В это время появилось новое поколение египетских литературоведов, ищущих новых начал в литературе. В числе нового поколения новеллистов входили египетские писатели Мухаммед (1892-1921) и Махмуд Теймуры (1894-1973), М. Лашин (1894-1954), И. аль-Мысири и последовавший за ним Ю.Идрис (1927-1991). Используя жанр рассказа, египетские новеллисты стремились к отображению реальной действительности в Египте того времени, пробивая новые пути в египетской литературе.

Устремления писателей Египта, их борьба за новый жанр перекликаются с теми чувствами, которые владели в своё время в России Чеховым. Бунин вспоминает, что Чехов как-то сказал ему: «Вам хорошо теперь писать рассказы, все к этому привыкли, а это я пробил дорогу к маленькому рассказу, меня еще как за это ругали... Требовали, чтобы я писал роман, иначе и писателем нельзя называться ...» [3]. Именно поэтому творчество Чехова не смогло не оставить свой отпечаток на творчестве интересующихся малой жанровой формы рассказа египетских писателей того времени, в том числе и братья Теймуры (Мухаммед и Махмуд), Юсуф Идрис и др.

В этом контексте мы стараемся раскрыть некоторые просторы творчества одного из классиков египетской новеллы Мухаммеда Теймура, показывая явное влияние творчества русского писателя А.П.Чехова на его произведения, образцом чего считается сравнительное исследование рассказа Чехова “Тоска” (1886) и рассказа М. Теймура “Свадьба и Похороны” из сборника “Что глаза видят” (Каир, 1922). Это явное влияние заранее и наблюдала русский востоковед Э. Али-заде «Новеллистика Чехова в значительной мере расширила тематику национальной литературы, ее воздействие на творчество арабских писателей сказалось в выборе сюжетов, а главное – в принципах типизации. Об этом свидетельствует неизменный интерес писателей к тяжелой судьбе низших слоев общества (мелких чиновников, продавцов, извозчиков, нищих). Таков рассказ М. Теймура «Свадьба и похороны» из сборника «Что глаза видят» (Каир, 1922)» [4].

Несмотря на то, что творческое наследие М. Теймура охватывает всего десять лет, однако в его рассказах складываются основные реалистические тенденции в Египте до первой

мировой войны с возрастанием капитализма и распространением явных противоречий в египетском обществе того времени.

Мухаммед Теймур стоит в плееде египетских новеллистов, отражающих в своих произведениях те социальные противоречия в египетском обществе того времени.

Идейно-тематическое своеобразие рассказов. Тема «маленького человека» считается соединяющим звеном между двумя рассказами А.П. Чехова и М. Теймура. Через сильный психологизм оба писателя с большим мастерством смогли проникать во внутреннюю душу своих героев, раскрывая скрытые мысли, неслыханные слова.

В этом контексте следует указать, что «маленький человек» в рассказе Чехова «Тоска» не похож на привычных писателю образов, что и в «Человеке в футляре» (1898) и в «Ионыче» (1898). Писатель не высмеивает, не иронизирует над какими-то недостатками своего главного героя. Весь рассказ охватывают небывалый драматизм действий, мрачная атмосфера, чувствующаяся с каждым выражением. В рассказе повествуется о бедном, бессильном извозчике, переживающем большой духовный кризис после смерти своего единственного сына, наряду с его кажущимся тяжелым социальным положением.

С небывалым и обычным почти во многих маленьких рассказах А.П.Чехова художественным мастерством писатель обрисовывает своего героя через маленькие, но выразительные детали. Читатель как бы испытывает суть переживания главного героя рассказа. Для писателя нет никаких предварительных сведений о своем герое, нет детального описания его внешнего портрета, применяя художественные элементы описания, писатель смог передать глубокий трагизм главного героя.

В рассказе «Тоска» главный герой – извозчик Иона Потапов оказывается перед читателем «весь бел, как привидение. Он согнулся, насколько только возможно согнуться живому телу, сидит на козлах и не шевельнется» [5]. Через краткое изображение внешнего облика главного героя нетрудно осознать жалкость, терпение, горе извозчика. «Иона и его лошаденка не двигаются с места уже давно» (т. 4. с. 4327). Нетрудно понять столько одиночества, в которое погружен главный герой рассказа, давно сидящий без движения, ищущий утешения своего горя от окружающих, однако никто не жалеет его, никто не щадит его. Каждый его ругает, пренебрегает, отдаёт ему спину.

Кажется, что Иона лишился пощады не только со стороны окружающих его людей, но и даже от окружающей природы, не щадящей его жалости и незащищенности. Зимняя атмосфера, на фоне которой ведётся повествование в рассказе, оставляет свой мрачный отпечаток и увеличивает переживание главного героя: «Упади на него целый сугроб, то и тогда бы, кажется, он не нашел нужным стряхивать с себя снег... Его лошаденка тоже бела и неподвижна» (т. 4. с. 4327).

Едва начался рассказ, А.П. Чехов сразу доводит своего читателя до точки кульминации, что и призвало Иона выходить из дома в эту несносную атмосферу. Ему интересно хоть рассказать о своём страдании.

По словам автора рассказа, «Скоро будет неделя, как умер сын, а он еще путем не говорил ни с кем... Нужно поговорить с толком, с расстановкой... Надо рассказать, как заболел сын, как он мучился, что говорил перед смертью, как умер... Нужно описать похороны и поездку в больницу за одеждой покойника» (т. 4. с. 4331). Представьте, какое желание может быть у бедного старика, сын которого умер неделю назад? Разумеется, он не просит денег, даже несмотря на его кажущуюся по внешнему портрету бедность, и кажется, что ему не жалко сходной цены за свою работу, Ионе хочется только найти сочувствия в глазах кого-нибудь, желает избавиться от чувства одиночества. Однако целую неделю возит людей разнообразных типов и характеров, однако ни один из них не захотел даже слышать жалкого извозчика. «Опять он одинок, и опять наступает для него тишина... Утихая ненадолго, тоска появляется вновь и распирает грудь еще с большей силой. Глаза Ионы тревожно и мученически бегают по толпам, снующим по обе стороны улицы: Но толпы бегут, не замечая ни его, ни тоски...» (т. 4. с. 4330).

Для арабского читателя, ожидающего другой реакции со стороны окружающих в подобных условиях, трудно представить реагирование людей на печаль Иона. Писатель с необычным психологизмом смог передать переживание одинокого героя, чтобы не осталось ни одного повода судить о жестокости, безчеловечности общества. Целых семь дней Ион носил траур по смерти своего сына, но нет никого интересующихся о его судьбе, никто не выразил слова соболезнования.

Опять Ион сидел одиноким в своём горе, пока к нему не подошли трое молодых людей, приказывающих ему ехать, Иону всё равно, получив малую плату за перевозку или нет, но, са-

мое главное для бедного жалкого отца кому-либо рассказать, якобы облегчить своё страдание. Даже молодые люди не проявили никакого интереса к печали старика, тот замкнулся в своём одиночестве. Его охватывала тоска. Однако, кажется, осталось последнее убежище – его коллеги, которые, должно быть, лучше всех сочувствуют старику.

К этому моменту писатель приводит своего читателю к точки развязки, так, что ни осталось бедному извозчику никакого выхода. Ему суждено жить всегда в своём одиночестве. Но какая ирония судьбы! В конце концов Ион нашёл собеседника – лошадь в конюшне. Какая выразительная, но в то же время язвительная ирония в адрес человечеству. Иногда животные становятся ближе и милее человеку, чем окружающие его люди.

Проблематика чеховского рассказа чисто социально-психологическая. Для писателя не важно концентрировать внимание читателя на отражение тех исключительных явлений, которые привели главного героя к нищему положению, столь важно показать отвратительное чувство маленького человека по поводу пренебрежения окружающими его жалкой судьбы.

Можно сказать, что проблематика Чехова превосходит любые локальные барьеры, а обладает более человеческим характером. Писатель в своем рассказе как бы задаёт простой вопрос: когда человек сочувствует переживаниям других, несмотря на их классовые принадлежности? Когда бытовые материальные барьеры вступают на задний план перед человеческим достоинством и уважением человека человеку? Даже не дав ответов на эти вопросы, писатель смог передать своему читателю глубокий психологический кризис.

Известно, что в сжатой форме маленького рассказа художественные средства, вероятно, играют актуальную роль в раскрытии идейного замысла произведения. В этом контексте следует указать, что языковые элементы структуры рассказа «Тоска» помогают осознать саму сущность произведения. В этом играет большую роль название рассказа. Семантика названия «Тоска» выходит за рамки ограниченного описания чувства маленького человека. Каждое выражение, каждая реакция окружающих извозчика людей как бы добавляют к чувству тоски новое страдание, новую тоску.

На другой стороне, Чеховский отпечаток заметен в рассказе М. Теймура «Свадьба и похороны». Тема «маленького человека», господствующая в рассказе. Рассказ египетского новеллиста

считается воплощением влияния духовно-нравственных исканий русских писателей на поэтику произведений египетского писателя.

Однако проблематика в рассказе социально-психологическая. В своём рассказе М. Теймур утверждает, что при социальном неравенстве, сухости и суровости жизни человек превращается в «слабое, ничтожное, одинокое существо».

В рассказе Теймура, как у Чехова, читатель с первого взгляда чувствует симпатию к своему бедному герою – «маленькому человеку». Однако переживание бедного извозчика оказывается в полном разгаре через сильного контраста между состоянием богатого египетского паши, тратившего слишком много денег на празднество свадьбы своего сына, которое длилось сорок ночей. По словам писателя: «Клянусь жизнью, такого необыкновенного празднества ещё не видели глаза, о таком небывалом пиршестве ещё не слышали уши!» [6].

Рассказ начинает обладать трагическим пафосом, меняя картину по-противоположному. Картина показалась мрачной, когда речь перешла к описанию переживания маленького бедного извозчика, живущего в жалком домишке на той же улице, где находится дворец знатного паши.

Видимо, что все сорок ночей, пока длилось свадебное веселье, восемнадцатилетний сын извозчика сильно болел. Контрастное изображение показывает, насколько невыносимым было психологическое и общественное страдание бедного извозчика. Пока богатый паша тратил деньги, не считая, извозчик продавал последнюю утварь в доме, чтобы купить лекарство своему больному сыну. Проблема главного героя не только в том, что он стоит сложа руки перед страданием самого дорогого ему человека, но и в том, что на той же самой улице есть люди, не интересующиеся его страданием, более того наслаждающиеся своей жизнью, не взирая на судьбы окружающих простых людей.

Сразу же автор подводит своего читателя к точке кульминации в рассказе. На сорок первый день умер сын бедного сына. Ни имея ни одной гроши на похороны своего сына, бедный извозчик отправился с опустошенным сердцем и со слезами на щеках, прося у него денег на похороны сына, но паша отказал ему, якобы, что он истратил слишком много на свадьбу своего сына.

В конце писатель выразительными словами подходит к оценке этого жалкого состояния, говоря: «Да, вот это, поистине, невыносимо для всякой благородной и гордой души!» (стр. 362). В этих ус-

ловиях человек оказывается “отчужденным человеком” среди своих окружающих и знакомых.

В этом рассказе писатель в абстрактной, отвлеченной форме стремился продемонстрировать важную для египетского общества начала XX г. социальную тему – резкое расслоение египетского общества, противоречие между богатыми и бедными, что в свою очередь влечет за собой ряд нравственно-психологических проблем, одна из которых чувствуется в рассказе “Свадьба и похороны”.

М. Теймур показал картину современного ему общества в контрастах, но он всегда стоял на стороне своего бедного героя, изображённого в основном изолированным, одиноким. Читая рассказ, создаётся убеждение в том, что он разделён на две равные по объёму, но противоположных по смыслу части. На одной улице есть “величественные дворцы, окруженные высокими стенами, и крохотные жалкие лачуги, под крышами которых ютятся бедняки” (стр.361). С первого взгляда на введение рассказа, читателю легко улавливать смысл автора, придерживающегося такого же приёма до конца рассказа; “сорок ночей длилось празднество в доме паши”, между прочем “сорок ночей восемнадцатилетний сын извозчика был прикован к постели”, “смеялся паша” и “рыдал извозчик”, “Паша тратил на свадьбу сына, не считая”, а “извозчик продавал последнюю утварь, чтобы купить лекарства сыну” (стр. 362). Контраст изображения – не единственный художественный приём, на который полагается писатель, чтобы показать свою идею. С мастерством внутреннее время произведения более отчётливо демонстрирует проблематику произведения. Целых сорок ночей, пока длилось свадебное веселье в доме паши, восемнадцатилетний сын извозчика лежал в постели.

Как и в рассказе А.П. Чехова, кажется, что страдание маленького человека – не исключительное или случайное шествие, наоборот, бедный извозчик сорок дней жил со своим страданием, никто о нём не спрашивал, никто не подал ему руку помощи, никому неинтересна судьба его больного сына. Какой это жестокий мир! Наконец, умер сын, после того как отец продал все свои имущество на лекарство. На этом беда не закончилась, которая не ограничивалась только смертью молодого сына. Чтобы похоронить сына ничего не осталось бедному отцу, и тот отправился к богатому паше за деньгами. Однако, кажется, маленькому человеку не суждено упокоение ни при жизни, ни при смерти. В действительности, материальная жизнь господ-

ствует над мышлением людей, теряющих веру и способность даже сочувствовать страданию простых людей.

Придерживаясь чеховского стиля, писатель утверждает жалкую судьбу маленьких людей в материальном жестоком мире, который их окружает. Здесь замечается безразличие, равнодушие, непонимание сострадания бедного извозчика по поводу социального несправедливости.

В рассказе М. Теймура деталь в описании окружающего пространства помогла раскрыть портрет главного героя, жившего, по утверждению самого писателя, в жалком домишке. Через эту маленькую деталь в описании окружающего быта наблюдается, что главный герой страдает на общественном и психологическом уровнях. Теймур не прибегает к длительному описанию характеристик своего героя, не всегда открыто обличает пороки общества, но выражает гнев, неодобрение окружающей необычайной прямой правдивостью.

Проблематика М. Теймура помимо трагического психологизма считается общественной. Писатель выделяет такие общественные условия, препятствующие установлению самостоятельной, ответственной за свою судьбу личности. В таких невыносимых условиях следует задавать немаловажные вопросы, чем, какие причины страдания бедного извозчика? или почему богатый барин отказался извозчику в подавании на похороны его сына? Здесь возникает более актуальный вопрос: чего ждёт от этого извозчика после столь последовательных страданий?! В этом наблюдается типология позиции двух писателей, которые с глубокой простотой возводили важные гуманистические вопросы. Однако ответ на эти вопросы приводит нас к конкретному выводу, стоящему в центре внимания двух писателей на протяжении их литературной деятельности – ценность «человеческого достоинства». Человек без этого качества – просто ничтожное чувство.

В итоге, благотворное влияние чеховской новеллистики на творчество египетских новеллистов имеет крепкую связь с пониманием внутреннего мира «маленького человека». В этом, по-моему, именно состоит величие и значимость литературы, в отличие от других видов искусств. Когда литература становится «гласным звуком» бедных, отдалённых, разочарованных и попавшего под гнёт и несправедливость людей. По-моему привлечение арабских писателей к русской литературе не было случайным.

В рассказе М. Теймура наблюдаются явные мотивы из творчества мастера русского расска-

за А.П. Чехова. Оба выделяются углубленным вниманием к внутреннему миру «маленького человека», обличительным пафосом отрицательных сторон окружающей действительности. Брат Махмуд Теймур увидел в творчестве русского новеллиста новое качество повествования. «Он словно открыл передо мной окно, в которое я увидел новую литературу, отличающуюся от произведений мировой литературы, которые мы читали на французском и английском языках. С этим новым миром меня познакомил Чехов, самый близкий к жизни, самый далекий от искусственности и риторичности. Он вышел за пределы формы, обычно принятой в европейской литературе» [7].

Влияние новеллистического творчества Чехова на египетского писателя оказывается, прежде всего, в сжатой форме, в которой он передаёт широту и глубину жизни. В этой форме писатель достиг высшей точки мастерства. Поразительная краткость и вместительность формы рассказа М. Теймура напоминают о рассказах Чехова. В двух рассказах нет ничего случайного, каждая деталь важна, всё продуманно до малейшей мелочи. Он показывает тонкие детали, однако с глубоким пронизательным смыслом.

В этом смысле деталь играет существенную роль о раскрыти окружающего быта и психологизма героев, чувства и мысли которых угадываются в их впечатлениях от окружающих, через маленькие детали в их поведеньях и в описании окружающего пространства. Деталь в описании портрета наиболее ясно характерна главному герою рассказа «Тоска». В этом рассказе каждая деталь, каждое слово, каждый намёк обладают значением.

Известно, что А.П. Чехов обладал способностью немногими словами сказать о многом, обрекает скупую речь на богатое внутреннее содержание. Тем же умением как раз и обладал и Мухаммед Теймур. Он мог извлечь главное из какой-то ситуации и представить эту часть так, чтобы читателю была понятна суть дела. В этом именно и определяется сущность достигнутого Чеховым и М. Теймуром необыкновенного мастерства. Они смогли несколькими штрихами давать всесторонние характеристики людей.

Следует указать также, что А.П. Чехов, как и М. Теймур, поднимает вопросы о ценности и смысле человеческой жизни. Вопросы, поднятые писателем, общечеловечны. В двух рассказах оба писателя показывают, как погибает душа маленьких людей в суровых условиях жизни.

Литература

- 1 Пятьдесят лет первой русской революции» (тезисы), Госполитиздат, 1955, с. 6. Цит. от Н.Бурлаков. Т.Пелисов. И.Уханов. Русская литература XX в, Гос. учебно-педагогическое издательство. М., 1957, с. 3.
- 2 Крачковский И. Ю. Чехов в арабской литературе. С. 313. Цит. от Али-заде Э. [Чехов в Арабских странах]: Обзор // Чехов и мировая литература: В 3 кн. / Ред.-сост. З. С. Паперный, Э. А. Полоцкая; Отв. ред. Л. М. Розенблюм. – М.: Наука, 1997–2005. <http://feb-web.ru>.
- 3 Бунин Н. А. Собрание сочинений. Т. 9. М., 1967. С. 208. Цит. от Али-заде Э. [Чехов в Арабских странах]: Обзор // Чехов и мировая литература: В 3 кн. / Ред.-сост. З. С. Паперный, Э. А. Полоцкая; Отв. ред. Л. М. Розенблюм. – М.: Наука, 1997–2005. <http://feb-web.ru>.
- 4 Али-заде Э. [Чехов в Арабских странах]: Обзор // Чехов и мировая литература: В 3 кн. / Ред.-сост. З. С. Паперный, Э. А. Полоцкая; Отв. ред. Л. М. Розенблюм. – М.: Наука, 1997–2005. <http://feb-web.ru>.
- 5 Чехов А.П. Полн. собр. соч. в 18-и т., Том 4. М., наука, 1974, с. 4327. В дальнейшем будет указано на том и страницу.
- 6 Мухаммед Таймур. Собр. соч. в IV томах. Том I. Изд. «Итимаад», первое изд. Каир. 1922. С. 361. В дальнейшем будет указано на страницу.
- 7 Теймур Махмуд. Как я познакомился с новеллистом-гуманистом Чеховым // Аль-Хияль. 1960. № 3. С. 55. Цит. от Али-заде Э. [Чехов в Арабских странах]: Обзор // Чехов и мировая литература: В 3 кн. / Ред.-сост. З. С. Паперный, Э. А. Полоцкая; Отв. ред. Л. М. Розенблюм. – М.: Наука, 1997–2005. <http://feb-web.ru>.

References

- 1 Pjat'desjat' let pervoj russkoj revoljucii» (tezisy), Gospolitizdat, 1955, s. 6. Cit. ot N.Burlakov. T.Peliso. I.Uhanov. Russkaja literatura XX v, Gos. uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo. – M., 1957, s. 3.
- 2 Krachkovskij I. Ju. Chehov v arabskoj literature. S. 313. Cit. ot Ali-zade Je. [Chehov v Arabskih stranah]: Obzor // Chehov i mirovaja literatura: V 3 kn. / Red.-sost. Z. S. Papernyj, Je. A. Polockaja; Ot. red. L. M. Rozenbljum. – M.: Nauka, 1997-2005. <http://feb-web.ru>.

3 Bunin N. A. Sobrańie sochinenij. T. 9. M., 1967. S. 208. Cit. ot Ali-zade Je. [Chehov v Arabskih stranah]: Obzor // Chehov i mirovaja literatura: V 3 kn. / Red.-sost. Z. S. Papernyj, Je. A. Polockaja; Otv. red. L. M. Rozenbljum. – M.: Nauka, 1997-2005. <http://feb-web.ru>.

4 Ali-zade Je. [Chehov v Arabskih stranah]: Obzor // Chehov i mirovaja literatura: V 3 kn. / Red.-sost. Z. S. Papernyj, Je. A. Polockaja; Otv. red. L. M. Rozenbljum. – M.: Nauka, 1997–2005. <http://feb-web.ru>.

5 Chehov A.P. Poln. sobr. soch. v 18-i t., Tom 4. M., nauka, 1974, s. 4327. V dal'nejšem budet ukazano na tom i stranicu.

6 Muhammed Tajmur. Sobr. soch. v IV tomah. Tom I. Izd. «Itimaad», pervoe izd. Kair. 1922. S. 361. V dal'nejšem budet ukazano na stranicu.

7 Tejmur Mahmud. Kak ja poznaomilsja s novellistom-gumanistom Chehovym // Al'-Hiljal'. 1960. № 3. S. 55. Cit. ot Ali-zade Je. [Chehov v Arabskih stranah]: Obzor // Chehov i mirovaja literatura: V 3 kn. / Red.-sost. Z. S. Papernyj, Je. A. Polockaja; Otv. red. L. M. Rozenbljum. – M.: Nauka, 1997–2005. <http://feb-web.ru>.